

УДК 372.8:39
DOI: 10.18101/978-5-9793-1591-1-180-183

© **Цыбенова Эржен Баировна**
аспирант ИМБТ СО РАН,
учитель бурятского языка,
МАОУ «СОШ № 32 г. Улан-Удэ»
Россия, 670033, г. Улан-Удэ, ул. Жердева, 122
E-mail: erzhenacybenova@mail.ru

ИЗУЧЕНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ЛЕКСИКИ НА УРОКАХ БУРЯТСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. Этнокультурная компетенция — важная составляющая языкового сознания этноса, способствующая определению его идентичности. В системе работы по формированию этнокультурной компетенции у детей важное место отводится их приобщению к бурятскому языку через вовлечение в процесс изготовления национальных традиционных изделий: предметов и элементов национальной одежды, пищи. Для их изготовления используются лепка, аппликация, рисование и т. д. В процессе знакомства с реалиями традиционной культуры бурят учащиеся усваивают этнокультурную лексику.

Ключевые слова: этнокультурная лексика; традиционная культура; бурятский национальный костюм; элементы женской одежды; символика.

В период глобализации, когда исчезают различия между народами, а своеобразие этнической культуры все больше вытесняется унифицированной массовой традицией, особенную актуальность приобретает воспитание гражданина, обладающего чувством уважения и понимания собственной национальной культуры, способного к активной жизнедеятельности в поликультурной среде и осознающего себя представителем своего народа, хранителем и продолжателем его традиций носителем его языка.

Главным инструментом для национальной самоидентификации является родной язык. В школах преподаватели бурятского языка и литературы все больше работают в направлении привития этнокультурных ценностей бурятского народа в воспитании и обучении учащихся, создании среды для изучения родного языка.

Хотя не во всех школах в достаточной мере изучается бурятский язык как государственный, учителя бурятского языка кроме урочной деятельности стремятся прививать любовь к бурятскому языку и культуре и вне урока, через воскресные школы, участие в разных конкурсах, конференциях и олимпиадах.

Этнокультурная лексика непосредственно связана с образом жизни и историей бурят и занимает особое место в языковой картине мира. Мировоззренческая философия народа, устоявшиеся традиции поколений, материальные и экономические условия, языковые контакты этноса с другими народами сформированы в том числе и через влияние этой лексики.

Особый пласт этнокультурной лексики представляет тема «Одежда»: *юудэн малгай* — капюшон из сукна, надеваемый в дождливую погоду, *тоорсог малгай* — шапка, похожая на венчик у цветка, *тойробишо малгай* — островерхая шапка с отворотом из черного бархата или соболя, надеваемая в теплое время года, *биизга малгай* — шапка, напоминающая тибетейку, *хурьган малгай* — зимняя шапка из мерлушки, *шэгэбиэтэй малгай* — подбитая мехом шапка кони-

ческой формы с наушниками; *папааха* — шапка круглой формы с наушниками, сшитая из шкуры ягненка мехом наружу, *тэрлиг дэгэл* — легкий летний халат на матерчатом подкладе, *хагса дэгэл* — шуба, сшитая из шкур ягненка с длинной шерстью, *харьмай дэгэл* — летний халат, сшитый из замши, *хамган дэгэл* — верхняя одежда замужней женщины, *хомон дэгэл* — шуба прямого покроя, предназначенная детям и женщинам пожилого возраста, *басаган дэгэл* — верхняя одежда девушки, *эрэ хүнэй дэгэл* — верхняя одежда мужчины и т. д. [1, с. 172–193; 6].

Каждый вид одежды показывает социальное положение, возраст, статус хозяина. Также глубоко символична каждая деталь одежды.

По данной тематике мы сняли видеурок «Оёдой хэшээл» с учителем технологии С.Б. Балдановой в рамках гранта по продвижению бурятского языка. На уроке дети знакомятся с технологией изготовления деталей женского бурятского костюма, новой лексикой, учатся применять эти слова, непосредственно вникая в этнокультурную среду; они не только слышат, как называются виды бурятской одежды, но и вовлечены в деятельность, в производство этих элементов.

В процессе изготовления дети стараются общаться между собой на бурятском языке, попутно узнают, что *дэнзэ* — это наверхние шапки, которые носят знатные люди; *жэнишэ* пришивают, чтобы повесить шапку на высокое место, чтобы не осквернить, оставляя на низком месте; *тэбэг* — желтый кружок на шапке, символизирующий солнце, а *залаа* — красная кисточка на шапке, имитирующая лучи солнца. Также на шапке есть *хушөөһэн* — стеганные линии поперек конуса, если их 11, то владелец шапки принадлежит к хоринскому роду, а если поперек конуса шапки прошиты 32 стеганные линии, то это означает, что вокруг мифической горы *Сүмбэр* мирно проживают 32 монгольских рода, поклоняющихся Вечному синему небу. Отвороты шапок украшают ценными мехами: *булган* — соболя, *хэрмэн* — белки, *үен* — ласки, *халюун* — выдры, *үнэгэн* — лисы, *шэлүүһэн* — рыси и др., а также разными тканями *хилэн* — велюром, бархатом [7].

Объясняем детям, что бурятский трехцветный передний борт дэгэла *Энгэр* глубоко символичен. Верхний цвет *энгэра* может быть в основном синим, но в зависимости от цвета дэгэла для цветового сочетания используют зеленый цвет на синих дэгэлах. Также верхний цвет *энгэра* может показать принадлежность к какому-нибудь хоринскому подроду. Например, человек из племени Сагаан может носить *энгэр* с белым цветом наверху, из племени Шарайд — желтого цвета, Бодон — серого и т. д. Посередине *энгэра* неизменно должен быть черный цвет, который означает плодородную мать-землю. Внизу должна быть полоска красного цвета, которая означает, что из сердца вырывают 3 яда сансары и выбрасывают через правую подмышку. А три яда сансары — это гнев, зависть и ненасытная жадность.

Обувь тоже имеет свои особые значения, как бы природоохранные. Загнутый кверху носок бурятской обуви несет смысл сбережения земли, чтобы случайно не повредить хрупкую почву, чтобы трава на ней росла густая, чтобы травой этой питался многочисленный скот кочевника. Белая подошва обуви была как бы берегом от злых духов, в обуви с белой подошвой злые духи не смогут увидеть и распознать живого человека. Также обувь украшали узором *шоу* или *мэлхэй хээ*, который имел исторический смысл: когда хоринские буряты проживали рядом с маньчжурскими народами, то в знак поражения маньчжуров их родовой символ поместили в нижнюю часть обуви, около пятки.

Кроме символичности бурятская одежда символизирует возраст человека, его статус, положение в обществе и т. д. Различаются мужские, женские, детские, родовые виды дэгэлов и шапок.

Как мы уже отметили, особое место в формировании этнокультурной компетенции учащихся отводится внеурочным занятиям, а также музейной деятельности, знакомству с образцами народного искусства и развитию детского творчества.

В эпоху глобализации этнические признаки народов сглаживаются и обезличиваются, однако национальное своеобразие все еще сохраняется в названиях традиционного костюма, пищи, домашней утвари, обрядов и праздников.

Посещение музеев и театров города позволяет детям наглядно увидеть и познакомиться с особенностями бытовой жизни и предметами обихода бурят. Именно в музеях большинство детей впервые видят старинную посуду и мебель, орудия и предметы труда, национальные костюмы. Все эти предметы старины дают им представление о былой жизни предков, вызывают непритворный интерес, напоминают о традициях и устоях народа.

В 2019 г. нами была подготовлена и выпущена видеоинсценировка сказки «Тохорюун ба бэгсэргэ» — Журавль и сова. Дети с удовольствием исполняли отведенные им роли, учили песни, загадки, игры. Перед ними стояла задача не только самим понять мораль сказки, но и передать зрителям. Инсценировка народных сказок с последующей их театрализацией делается для того, чтобы донести до понимания школьников красоту и своеобразие бурятского фольклора, параллельно познакомить их с этническими традициями, заучивать песни, поговорки и пословицы.

В школе также организуются праздники и фольклорные развлечения, посвященные национальным традициям бурятского и русского народов, очные, заочные, дистанционные конкурсы по чтению бурятских поговорок, пословиц, выставки рисунков и т. д.

В беседах с детьми затрагиваем темы многонациональности родного края, что на территории Бурятии проживают более сотни этнических народов (эвенки, сойоты, китайцы, монголы, киргизы, русские, чувашаи и т. д.).

Г. Ф. Бабынина отмечала, что одним из важных педагогических условий формирования этнокультурной компетентности школьников является активное включение в эту деятельность родителей. Потенциал семьи используется путем привлечения родителей к участию во всех праздниках и развлечениях с этнокультурной тематикой; предоставления родителями альбомов с фотографиями, предметов быта и искусства, хранящихся в семейных архивах для демонстрации на тематических выставках [2].

Н. Г. Комратова считает, что создание комфортных условий для совместной творческой деятельности, сочетание индивидуального и коллективного творчества детей и родителей способствует единению педагогов, родителей и детей, что, в свою очередь, формирует положительное отношение друг к другу. Такое совместное участие помогает объединять семьи и наполнять их досуг новым содержанием. Чем глубже ребенок знакомится со своей родной культурой, тем легче ему будет понять и принять культуру другого народа, а, следовательно, быть уважительнее к иным культурным традициям. Культура является богатым воспитательным источником развития ребенка и как ценность, культивируемая народной педагогикой, выступает условием совершенствования и развития личности. Использование разнообразных методов и приемов включения детей в активную

познавательную деятельность делает занятия интересными, насыщенными [4, с. 92–97].

Как верно заметил К. Д. Ушинский, народная культура — это первый шаг к культуре общечеловеческой, через народное, национальное ребенок приходит к общечеловеческой культуре.

Формируя этнокультурную компетентность школьников, мы делаем акцент на приобщение их к красоте и добру, на желание видеть неповторимость родной культуры, природы, участвовать в их сохранении и приумножении.

Литература

1. Бабуев С. Д. Тематический словарь традиционного быта бурят. Улан-Удэ: Бэлиг, 2004. 352 с.
2. Бабынина Г. Ф. Традиции национальных культур. Казань: Школа, 2004. 188 с.
3. Богатеева З. А. Аппликация по мотивам народных орнаментов в детском саду. Москва: Просвещение, 1982. 176 с.
4. Комратова Н. Г. Дошкольное детство и основы национальной культуры // Дошкольное воспитание. 2008. № 9. 127 с.
5. Толстой Н. И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. Москва: Индрик, 1995. 518 с.
6. Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М. Буряад-ород толи: Бурятско-русский словарь. В 2 т. Т. 1: А-Н. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2010. 636 с.
7. Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М. Буряад-ород толи: Бурятско-русский словарь. В 2 т. Т. 2: П-Т. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2010. 708 с.

Erzhen B. Tsybenova

Post-Graduate Student, IMBT SB RAS,
Buryat Language Teacher,
Ulan-Ude Secondary School No. 32
Russia, 670033, Ulan-Ude, Zherdeva st., 122
E-mail: erzhenacybenova@mail.ru

STUDYING ETHNOCULTURAL VOCABULARY DURING BURYAT LANGUAGE LESSONS

Abstract. Ethnocultural competence is an important component of the linguistic consciousness of an ethnic group, contributing to the determination of its identity. In the system of work on the formation of ethnocultural competence among children, an important place is given to their inclusion in the Buryat language through the involvement in producing national traditional products: items and elements of national clothing, food. Sculpting, application, drawing, etc. are used for their manufacture. In the process of learning the realities of traditional culture, students get to know ethnocultural vocabulary.

Keywords: ethnocultural vocabulary; traditional culture; Buryat national costume; elements of women's clothing; symbols.